

В этом мире, или, по крайней мере, в этой стране, не было тюрем со стражей, в которых размещались бы опасные преступники. Тех, кто совершил тяжкое преступление, обычно казнили без суда и следствия, а все остальные правонарушители какое-то время содержались в пустых камерах, а после этого подвергались наказанию или пыткам.

Другими словами, императорская семья не чувствовала необходимости содержать преступников в живых долгое время. Потому что это стоит денег.

Какой бы я ни была удачливой, тех, кто приставал к моим наложникам, сразу же повесят не дожидаясь следующего восхода солнца.

Хочу ли я этого? Я всю ночь думала, что делать с их наказанием.

— Здесь все.

Я сидела на краю возвышающейся платформы в холле. В этом огромном тёплом пространстве хватило места для горничных, слуг и дворцовых работников. В самом конце стояла Юриель.

После того, как я сказала, что помогу избежать смерти, она рассказала мне все то, что я уже знала. Она упомянула около тридцати имен. Культура преследования слабых и пренебрежения к ним сильных, казалось, глубоко укоренилась во дворце.

Их грех был очевиден. Но нельзя было сказать, что это был только их грех.

Но должна же я вести себя как настоящая «принцесса», которая находится у власти.

Показать пример ее поведения было легко, потому что это — дворец «принцессы», которая раньше очень поверхностно относилась к людям и тащила их в свою спальню независимо от статуса. Ее безразличие заставило людей сплотиться против нее, поселило злых демонов в их душах.

— ...

Людям, которые были схвачены, я решила ничего не говорить. Я просто молча смотрела на них. Тишина стояла такая, что слышно было, как кто-то тяжело сглотнул.

Вскоре единственные каменные ворота, ведущие наружу, плотно закрылись с характерным громким звуком.

А перед ними стояли на страже трое вооруженных солдат. Остальные выстроились в ряд слева и справа, наблюдая.

Тишина угнетала.

Те, кто был схвачен, начали постепенно мотать головой из стороны в сторону, чтобы осознать сложившуюся ситуацию. Сталкиваясь взглядами, они узнавали друг друга.

Дворец был огромным, и эти люди работали в разных его частях, особо не пересекались, но они все равно помнили друг друга. Говорят, что ничто не связывает людей так, как совместное преступление.

Вскоре на их лицах, отрицающих реальность, начало выражаться отчаяние, страх и шок. Они начали осознавать, почему всех их собрали здесь.

Тем не менее, я все еще молчала.

Один из молодых людей, завидев солдат, нервно разрыдался. Было видно, как рядом сидящий человек раскрыл рот, словно его убивают.

Один из охранников проверил время и подошел ко мне. Наклонился к моему уху. В это время двое других солдат вытащили служанку, держа ее за ноги, и встали позади меня.

Отовсюду доносились стоны и звуки нервного, тяжелого дыхания. Тишина постепенно рассеивалась.

Одни забавно тряслись, другие покрывались капельками пота, будто стояли под дождем.

Я медленно подняла руку. Солдаты откликнулись на мой сигнал и встали в стойку. Вместо мечей на поясах у них были топоры, они подняли их с земли и облокотили на свои плечи.

Время от времени раздавался пугающий крик.

— Ваше Величество!

— Пожалуйста, помилуйте! Ваше Величество!

Я поставила локти на подлокотники и подперла ладонью лицо. Свободную руку я просто опустила.

Солдаты спокойно и даже грациозно начали вытаскивать вперед по одному человеку из сидящих в первом ряду. Люди в заднем ряду сжались от испуга и начали отползать назад.

Раздался крик. Пара человек побежали к закрытым каменным воротам и были остановлены

другими солдатами.

В холле началась суматоха.

Стоящий рядом со мной охранник громко вскрикнул.

— Запаястья! Давай!

— Ах! Ах! Нет! Нет. Ваше Величество! Пожалуйста! Пожалуйста! Ваше Величество!

— Пощадите нас! Пожалуйста, спаси...

Топор со свистом взмыл к потолку.

Я снова приподняла руку.

Почти в это же время топор со приземлился на мраморный пол.

— Хк... хах!

— М,м... хах?

Запаястье осталось целым. Когда люди высвободились из рук солдат, начали осознавать произошедшее. Казалось, что их лица наполнились надеждой.

Солдаты с откинутыми топорами смотрели на меня. В холле все взгляды были обращены ко мне. Я усмехнулась, опустила руку и кивнула.

Без промедления солдаты стали по одному перетаскивать людей через завесу и связывать.

— Ваше Величество! Я был неправ! Неправ! Пожалуйста, пощадите! Ваше Величество! Нет! Ах, нет!

— Я не хочу умирать! Не хочу! Отпустите!

— Ваше Высочество! Это несправедливо! Пожалуйста, пожалуйста! Нет! Ваше Величество!

Они отчаянно сопротивлялись, чтобы не быть уволочёнными за завесу. Глядя на это зрелище, я чувствовала себя еще хуже, чем ожидала.

К счастью, я была в теле принцессы, но если бы все было наоборот? Что если я была бы в теле одного из них.

Преследование — это уголовное преступление, но если я надену на них кандалы, то это будет не наказанием за преступление, а проявлением неравенств сословий и лишний раз подчеркнет разницу в статусе между ними и мной.

Но ни тени этой мысли не отразилось на моем лице.

Даже после того, как они исчезли за завесой, можно было услышать их крики. Затем, со звуком падения чего-то тяжелого через завесу, наступила дребезжащая тишина.

Люди, оставшиеся в зале, тоже заметили эту тишину и затаили дыхание. Вскоре они тоже начали кричать и плакать, прося пощады.

Я встала со своего места. И вышла из холла.

Они оказались в ловушке в зале вместе с солдатами, на лицах которых невозможно было ничего прочесть. Страх научит их быть покорными.

На самом деле я не собиралась их убивать. Тем не менее оставить без наказания не могла.

Поэтому мне пришлось выбрать самый трудный путь.

Это все происходило в моем дворце, поэтому я подумала, что верну их под свою опеку и накажу лично.

Но нельзя ведь действовать только в своих интересах и защищать абсолютно всех — это совсем не по местным правилам. Поскольку я сейчас использую права и статус принцессы, значит должна вести себя под стать ей.

По крайней мере, сейчас, когда я решила жить как настоящая «принцесса».

<http://tl.rulate.ru/book/43306/1394000>